

ПОРОКИ КАК ПРОДОЛЖЕНИЕ ДОСТОИНСТВ, ИЛИ ЧТО ПОЯВИЛОСЬ НОВОГО В СОВРЕМЕННОМ ЗАПАДНОМ ПРАВЕ

Западная цивилизация уникальна и интересна. То, что мы называем «западническим фактором», не признавать невозможно, относимся мы к этому позитивно или негативно. Основания считать Запад центром мира весьма сомнительны и ангажированы, но столь же деструктивно не признавать его чрезвычайно значимого влияния на все процессы, происходящие в мире. Отметим, что весьма долго, вплоть до конца XV века, Западная Европа была темной и безграмотной, она являлась малопривлекательным «задним двором» мировой цивилизации. Все цивилизационные достижения шли на Запад с Востока, который сумел сохранить бóльшую часть достижений Античности, успешно развивал и преумножал свои культурные достижения. Строго говоря, только после завершения Средневековья Запад стал привлекателен для всего мира, но началась тотальная агрессия западных стран с целью не столько освоения, сколько покорения остального мира и утверждения собственного превосходства, основанного на уникальности. Тем не менее представление Запада о собственной уникальности не исчезло и сегодня. Отчасти оно оправдано именно тем, что Запад сумел создать такие уникальные явления, как западное право, западное государство и гражданское общество. Однако их современное «наполнение» не соответствует изначально заложенным целям и поставленным задачам.

Современные право и государство в основном скроены по западноевропейским лекалам. Восточное право обусловлено иными формами существования, и порой это не право в полной мере. Западного государства всегда «было меньше», чем восточного, которое вмешивается в жизнь человека гораздо больше. Именно это в значительной степени обеспечило активность западного человека, его неподопечность внешним указаниям и блокирование гражданским обществом, да и самой личностью, стремления государства вмешиваться в личную жизнь человека. Признание того, что именно право в его

западной интерпретации является наиболее рациональным и эффективным способом регуляции социальных отношений, возобладало в мире, и для этого были вполне значимые обоснования. Но то, что западное право и западный способ регулирования социальных отношений является верхом совершенства, — положение во многом мифологизированное.

Тем не менее в целом традиционность и консерватизм не столь уж присущи западному мироощущению. Ментальная трансгрессивность делала западного человека восприимчивым к новому, жаждущим новизны и перемен. Западная культура на этапе ее становления проявляла «отзывчивость к чужому, готовность ассимилировать новые культурные ценности... Это позволило войти в классическую европейскую культуру религиозным откровениям древних евреев, математическим достижениям арабов, техническим открытиям китайцев и многому другому»¹. Запад добился величайших научных и технических достижений утилитарной направленности и прагматических целей. Однако стремление любой ценой достичь цели диктовало европейцам игнорировать не только моральные, но и правовые запреты за пределами западного мира. «Запад завоевал мир не из-за превосходства своих идей, ценностей или религии (в которую было обращено лишь небольшое количество представителей других цивилизаций), но, скорее, превосходством в применении организованного насилия. Жители Запада забывают этот факт; жители не-Запада никогда этого не забудут»².

Со времени эпохи Возрождения индивидуализм становится основой мироощущения западного человека. Представления о рыцарской доблести и самодостаточной буржуазной предприимчивости, постоянная борьба за свои материальные интересы, а также за честь и достоинство приводят к аксиологическому индивидуалистическому отрицанию общинного восприятия поведенческих стереотипов. Вместо общего «мы» появляется эгоистическое «я», во имя которого идет борьба за политико-правовую, социально-

¹ Бачинин В. А. Менталитет западный // Энциклопедия философии и социологии права. СПб. : Изд-во Р. Асланова «Юрид. центр Пресс», 2006. С. 452.

² Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М. : АСТ, 2005. С. 66.

экономическую и ментальную независимость, за личную собственность, за обретение своих гражданских, духовных и религиозных прав и свобод. Однако любые достоинства могут стать основанием недостатков и даже пороков. Эгоцентризм западного человека делает его мир хрупким и ранимым, отождествляющим собственные, порой временные, проблемы с проблемами мирового уровня и покушением на собственную индивидуальность. Подобная позиция приводит к «маятниковому» восприятию мира, метаниям из крайности в крайность, подверженности губительному воздействию экстремальных, часто разнонаправленных идеологий.

Запад на протяжении всей своей истории, вплоть до XXI века, пережил жестокость религиозного обскурантизма, крайности радикальных социалистических, либеральных и консервативных воззрений, тоталитаризм, национал-социализм и фашизм. Характерно, что все эти политические идеи не заимствованы извне, не занесены инопланетянами, — они возникли на западноевропейской почве, основаны на тех культурных традициях и духовных интенциях, которые имманентны для Запада. Западный рационализм, доведенный до своей абсурдной противоположности, стремление исключительно формальной логикой постичь суть явлений социальной, моральной и духовной жизни не позволяют воспринимать единство мира. «Стремление расчленять единую поведенческую акцию на цели и средства, превращая те и другие в разные фрагменты атомарного мира, способствовало имморализации и криминализации социальной практики»¹.

В целом европейская культура ориентирована на потребности человека. Закон, право, сакральность собственности всегда были характерны для Запада, казались естественными и незыблемыми. Первичное назначение западного права — это установление горизонтальных отношений его субъектов между собой. Вертикальные связи управления, установление отношений «власть—подчинение» — суть вторичны. Поэтому частное право было нужнее и важнее для западного человека, чем публичное, а «наличие частной собственности

¹ См.: Бачинин В. А. Указ. соч. С. 452.

явилось необходимым условием для постепенного формирования индивидуалистического (гражданского) общества, политической доминантой которого служит идея индивидуальной свободы и естественных неотчуждаемых прав человека-собственника»¹.

Новые тенденции правового развития, технически удобные, позволяющие оперировать правом любому дилетанту, появились на Западе достаточно рано, они нашли свое воплощение в юридическом праве — органичном, но бесчеловечном. «Юридическое право — право государственное, позитивное, официальное, узаконенное, заранее установленное»². По мнению Г. Дж. Бермана, экономическая и политико-правовая реальность изменила западное право: «Во-первых, право перестало восприниматься как единое связанное целое, а превратилось в мешанину из сиюминутных решений и противоречащих друг другу норм, соединенных только общими „приемами“ и „техникой“. Во-вторых, исчезло представление о необходимости опираться на историю права; история воспринимается только как хронология, или, хуже того — иллюзия. В-третьих, те перемены, которые происходили в праве в прошлом, как и те, которые имеют место ныне, считаются не ответом на внутреннюю логику роста права, не разрешением напряженности между наукой и практикой права, а результатом давления внешних сил. В-четвертых, мнение, что право переходит пределы политики, что в любой данный момент или, по крайней мере, в его историческом развитии, право отлично от государства, все более уступает место представлению о праве как инструменте государства, то есть средстве исполнения воли тех, у кого в руках политическая власть. В-пятых, унификация различных правовых систем ведет к поглощению разнообразных юрисдикций и систем одной центральной программой законодательства и административного регулирования. В-шестых, мнение, что западная традиция права трансцендентна по отношению к революции, что она предшествует великим тотальным переворотам, периодически захлестывающим страны Запада, и

¹ Поляков А. В. Общая теория права: проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода. СПб. : Издат. дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2004. С. 255.

² Малахов В. П. Философия права. Идеи и предположения. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2008. С. 245.

переживает их, подвергается сомнению противоположным убеждением — что право полностью подчинено революции. Свержение одного набора политических убеждений и замена его другим ведет совершенно к новому праву. Даже если старые формы сохраняются, они наполняются новым содержанием, служат новым целям и не могут быть отнесены к прошлому»¹.

Юридическое право удобно, так сказать, в «техническом смысле», но оно изымает из арсенала гражданского общества и личности самое важное — оно начинает принадлежать государству, а не людям. Но сегодня на Западе правом владеет даже не государство, а власть, и точнее — властная бюрократия, которая распоряжается таковым по своему усмотрению хуже любого тоталитарного правителя, но прикрываясь вновь созданными «удобными» законами и либеральной демагогией. «Юридическое право есть право государственной власти. Государственное право есть право сильнейшего, поэтому оно объективно изживает само себя, сначала в формализм, потом в произвол, потом в псевдоправо. Тем не менее, право без силы — не право, поскольку оно не только не способно принуждать, но и не способно быть признанным всеми, кого это касается»².

При всех явных достижениях классического западного права современное состояние западной правовой системы находится в глубоком кризисе, обусловленном в первую очередь политическими и идеологическими аспектами существования современной западной цивилизации. Запад не справляется с теми вызовами, которые бросает современность. Право, мораль и политика становятся похожими на лебедя, рака и щуку. Право не исполняет своего предназначения, моральные принципы извращены, политикой руководят дилетанты или циничные, но хорошо замаскированные коррупционеры. Сегодня в ущерб праву превозносятся сиюминутные политические интересы, забываются базовые принципы западного права, власть идет на прямые нарушения международного и внутреннего законодательства, поправление

¹ См.: Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования. М. : Изд-во МГУ : ИНФРА-М — Норма, 1998. С. 52–53.

² Там же. С. 249–250.

договорных обязательств различного уровня. Для некоторых стран Запада стало естественным принесение в жертву материальных и духовных интересов народов собственных стран в угоду авантюрным политическим силам, сомнительным и даже преступным политическим проектам. Крайняя некомпетентность, сомнительные моральные установки, сопряженные с рисками погубить собственное подрастающее поколение, допущение к власти прямых наследников нацизма и фашизма и потворство этим режимам.

Ради достижения все той же сиюминутной политической выгоды нарушаются принципы взаимоотношений с гражданским обществом, которое само переживает серьезные кризисные изменения. В гражданском обществе многих западных стран в настоящий момент возобладали негативные явления — от либертарно-популистских до откровенно маргинальных и делинквентных настроений и действий. Часто оно расколото и поэтому не выполняет своего основного предназначения — контроля за деятельностью государства. Столь же кризисные явления характерны и для современного состояния доктринального восприятия мира — новых оригинальных теорий не возникает, а те, что появляются, отягощены политической ангажированностью и дилетантизмом. Будущее должно показать, насколько глубок этот кризис и как быстро западная цивилизация сможет его преодолеть.